

- личностные качества и фигура Героя;
- цель достижения;
- траектория движения Героя к Цели;
- наличие у Героя магических средств и волшебных преимуществ;
- избираемые методы и средства достижения Цели;
- ключевые Противники Героя и их Покровитель;
- покровитель самого Героя;
- Обстоятельства различных этапов достижения Цели;
- сценарный План достижения и особенности его различных этапов.

При анализе структуры построения мифа и образа героя политическими партиями в ходе предвыборной кампании, становится заметно, какие из партий использовали данную возможность, а какие партии не до конца соответствовали рассмотренной технологической структуре. Совершенно закономерно, что полное соответствие данной технологии наблюдается только у тех партий, которые в итоге и набрали проходное количество голосов избирателей – Единая Россия, ЛДПР, КПРФ и Справедливая Россия.

Результаты данного исследования показывают, что политическая культура российских избирателей не существует и не формируется сама по себе, она соответствует существующим архетипическим особенностям общества. Отклонение или игнорирование архетипов, сложившихся в обществе, может вызвать отторжение и привести к искажению восприятия информации, необходимой избирателю для совершения правильного выбора.

Партии, претендующие на значимую роль в обществе, должны не только тщательно разрабатывать политические программы развития и переустройства общества, но и уметь доносить информацию о своих намерениях до избирателей с учетом архетипических особенностей российских людей.

Архетип нельзя полностью объяснить, и от него нельзя избавиться. Даже лучшие попытки истолкования - это лишь более или менее успешные переводы на другой образный язык. Следуя воображением за мифом, придавая ему современное воплощение, появляется возможность максимально использовать его в процессе формирования современной политической культуры российского общества.

Любая политическая партия, планирующая развертывание широкой избирательной кампании, должна иметь подробную культурологическую, социологическую и психоаналитическую информацию об архетипах населения России. Именно это явится важнейшим фактором безошибочного внедрения в массовое сознание и надежного закрепления в умах и сердцах российских граждан.

Сухоруков В.В., г. Екатеринбург

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ КАК КОНТЕКСТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УРАЛЕ

Каждая политическая организация общества имеет необходимость в стратегическом видении своих перспектив. В царской России это были идеи защиты и распространения православия, в советской – мировая революция, а затем построение «светлого будущего» в отдельно взятой стране. Что же касается современной России (оставляя в стороне, какой эпитет к ней приложить: постсоветская, либеральная,

суверенно-демократическая и т.д.), то необходимо отметить, что отсутствует единое стратегическое видение перспектив страны как в центре, так и на Урале.

Исторический материал, доказывающий это, вполне обозрим.

Во времена президентства Б.Н. Ельцина главными стратегическими мероприятиями были принятия конституции, федеральных конституционных законов и федеральных законов, непосредственно из нее вытекающих, т.е. по сути, заложение основ государственной системы без какой-либо четко обозначенной перспективы. С принятыми тогда решениями страна прожила уже (беря правление Ельцина не с 1991 г., а с 1993 г.) 15 лет, и, вероятно, проживет еще минимум столько же, если не случится масштабных внешних потрясений военного характера. За это время неразбериха на федеральном уровне отразилась на региональном: Свердловская область попыталась взять столько суверенитета, сколько сможет, став Уральской республикой. Попытка провалилась, потому что действия центра не соответствовали декларируемой политике. Можно и нужно упрекать в вопиющих противоречиях и несогласованностях ситуации в стране, но она имела, по крайней мере, очевидную причину – развал СССР и опасность дезинтеграции РФ.

«Собиранием земель» занимался следующий Президент РФ В.В. Путин, и это ему удалось. Его действия по внедрению своих полномочных представителей в федеральных округах и изменению положения глав регионов пошли вразрез со стратегией предшествующего президента. Казалось бы, что раз наступили относительно стабильные времена (подкрепленные высокими ценами на нефть), то можно тщательнее задуматься над стратегией развития России, в том числе обеспечить большую преемственность.

Но ничего подобного не произошло. Не только продолжился отход от первоначальной стратегии (яркий тому пример дают отношения государства с религиозными объединениями), но и даже в рамках тандема Путин-Медведев преемственность не соблюдается. Так, 8 февраля с.г. В.В.Путин выступил на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 года» [1]. Казалось бы, новый президент должен воплотить это в жизнь, но – нет, у него своя программа. Знаменитые «Четыре «И»» [2] Д.А. Медведева со «Стратегией-2020» практически не связаны. Это вполне оправдано тактическими соображениями электорального процесса (показать самостоятельность политика), но губительно для развития страны.

Эти «И» больше подходят на национальные проекты [3] (их тоже было четыре, хотя потом к ним добавились в непонятном статусе демографическая политика), однако, есть важно отличие: нацпроекты *содержательны*, они касаются реальных вещей, доступных каждому гражданину, а «И» – *формальны*, ведь инвестиции могут быть и в образование, и в здравоохранение, и в АПК, и в жилье (так, как институты, инновации и инфраструктура). Весьма перспективным выглядит объединение формы и содержания – составить таблицу, в строках которой были бы написаны нацпроекты, в столбцах – «И», а на пересечении – мероприятия по развитию «И» в нацпроектах. Это обеспечило бы и преемственность, и эффективность. Но ничего подобного нет, эти две стратегических программы существуют параллельно.

Несогласованными являются и другие федеральные документы стратегического характера (как минимум, по срокам, анализ содержания выходит за рамки настоящего исследования). Так, стратегия РФ в области развития науки и инноваций [1] имеет deadline – 2010 год, транспортная [5] – 2030! Но это крайние отклонения от «золотой середины» 2020 года, которой соответствуют энергетическая стратегия [6]

и наиболее похожая на Стратегию-2020 Концепция социально-экономического развития [7]. Но эта относительная согласованность двух документов не может исправить общей неразберихи, которая усиливается тем, что Концепция демографической политики [8] тоже имеет отклоняющийся deadline – 2025 год.

Не вдаваясь в причины такого положения дел (ибо в этом случае неизбежны политические спекуляции, «гадание на кофейной гуще» и проч.), рассмотрим, как оно отражается на Урале.

Разработана «Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области до 2015 года» [9]. В данном случае несогласованность сроков вызвана тем, что на областном уровне документ появился до определения ключевой даты «2020 год», т.е. стратегическими вопросами наши областные политики задалась раньше федеральных. Надо признать, что и после выхода федеральной «Стратегии-2020» область не дремала: в точном соответствии с политическими тенденциями был разработан наш аналогичный документ [10]. Но и в этой бочке с медом есть ложка дегтя, точнее, даже две. Во-первых, старую стратегию никто не отменял, «Схема развития...» продолжает существовать параллельно ей. Во-вторых (и это больше касается субъектного начала уральской политики), создана Комиссия по реализации «Схемы развития...», но нет комиссии по реализации новой стратегии.

Разнообразны и виды стратегических документов. Это уже упомянутые «Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года» и «Схема развития...», это множество концепций [11], это документ концептуальный, но озаглавленный «Основные направления развития банковского сектора свердловской области на среднесрочную перспективу (2002-2005 годы)». Все эти документы не согласованы по срокам: есть 2005, 2010, 2015, 2020 годы, наконец, есть документы, срок которых вообще не обозначен (например, концепция промышленной политики).

Завершая обзор областных стратегических документов, необходимо вспомнить, что на федеральном уровне существуют нацпроекты. Там первоначальная идея была несколько деформирована демографической политикой, а на уровне областном – введением регионального компонента в сфере культуры [12], физической культуры и спорта [13], которые не имеют базиса на федеральном уровне.

Охват уральских политических субъектов будет неполным, если хотя бы вкратце не остановиться на Екатеринбурге, тем более что у этого муниципального образования существует свой Стратегический план [14]. Однако среди его разработчиков политическими субъектами являются не все, а только экспертные советы «Администрация» (состоящий из заместителей главы города) и «Общественность» (депутаты гордумы). Также были привлечены ученые и бизнесмены. Deadline этого плана – 2015 год, несовпадение которого с федеральным 2020 годом объясняется, как и на областном уровне, более ранней датой принятия плана. Однако он не исправлен под новый срок, что объясняется большей независимостью от федерации муниципалитета, чем региональных властей.

Подведем итог нашего исследования.

Во-первых, федеральные стратегические приоритеты характеризуются а) отсутствием преемственности, б) количественным и качественным разнообразием документов, в) несогласованностью по срокам. Возможна и противоречивость, но это требует специального изучения.

Во-вторых, региональные приоритеты практически копируют федеральные, за исключением пункта «а» в силу того, что главный политический субъект Свердлов-

ской области – губернатор Э.Э. Россель – более долговечен, чем президент РФ.

В-третьих, приоритеты МО «город Екатеринбург» не имеют недостатков федеральных и региональных.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>
2. <http://www.dni.ru/polit/2008/2/15/129044.html>
3. <http://www.rost.ru/main/what/03/03.shtml>
4. http://www.fips.ru/ruptoru/str_rf.htm
5. http://www.mintrans.ru/pressa/TransStrateg_VV.htm
6. <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>
7. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/pressservice/eventschronicl/1/doc1217949648141>
8. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>
9. <http://econom.midural.ru/strategy/rtps/>
10. <http://econom.midural.ru/strategy/strategy2020/482/>
11. <http://econom.midural.ru/strategy/konc/>
12. <http://npso.midural.ru/pnp/10/>
13. <http://npso.midural.ru/pnp/11/>
14. <http://www.strategy-burg.ru/index.php?page=catalog&dropdown=1&text=1>

Маршина М.О., г. Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Принято считать, что кино это самое молодое искусство, которое стремится определить свое место в человеческом обществе, а также выявить свою сопричастность с другими видами искусства. Являясь результатом технических достижений двадцатого века, кино осознает свои неразрывные связи со всей многовековой художественной культурой, стремится перенять опыт и традиции литературы и других искусств, напоминая, о том, что оно претендует на права их продолжателя, наследника, а порой даже заместителя в духовном мире человека.

Не малую роль в жизни общества играет такой вид кинематографа как *политическое кино*, сюжет которого завязан на столкновении идей и политических концепций. Важность и необходимость изучения политического кинематографа заключается в его мощнейшей способности воздействовать на мнение общественности.

Следует выделить несколько наиболее важных функций политического кинематографа.

Во-первых, обладая определенным смыслом, кинофильм выполняет функцию политического программирования и так называемого «объяснения мира» для зрителя. Расширение аудитории делает кино важным политическим фактором воздействия на массу. Кино уменьшает расстояния и раздвигает границы восприятия реальности, позволяет проводить наиболее глубокий анализ происходящего вокруг. Так, например, кинематограф III Рейха становится важной политической силой и используется для эстетизации политики в целях структурирования и мобилизации масс без изменения существующих отношений. В результате чего, происходит процесс эстетизации войны, которая, в свою очередь, становится целью для сплочения нации [1].

Во-вторых, интересны методы создания фильмов. Например, особую роль сле-